

УДК 82.091(=512.145)

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ ПОНЯТИЯ *РОДИНА* В ТВОРЧЕСТВЕ
ПОЭТОВ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ ДОБРУДЖИ**

Бекирова О. В.

**Крымский инженерно-педагогический университет,
г. Симферополь, Россия
E-mail: lennur@list.ru**

Статья посвящена анализу особенностей возникновения и развития литературы (в частности поэзии) крымскотатарской диаспоры в Румынии и определению влияния географических, политических и этнических составляющих на основную тематику поэтических произведений, формирование особого мировоззрения нескольких поколений мигрантов, проживающих на территории Добруджи. Предпринимается попытка найти объяснение двойственного восприятия понятия «родина» в произведениях поэтов диаспоры. Тема родины, как исторической – Крыма, так и фактической – Добруджи, – проходит через творчество всех без исключения поэтов крымскотатарской диаспоры Румынии. При этом наблюдается на первый взгляд парадоксальное объединение двух географически, исторически, политически различных территорий «Добруджа» и «Крым» в одном понятии «Родина», и явление это по своей сущности уникально. В статье впервые даётся перевод отдельных поэтических произведений наиболее значимых авторов, чьё творчество ранее не было доступно русскоязычному читателю.

Ключевые слова: румынская диаспора, крымскотатарская эмиграционная литература, Добруджа, Крым, родина.

ВВЕДЕНИЕ

Поэзия в среде эмигрантов – явление отнюдь не редкое. Люди, зачастую хорошо образованные, оказавшись вдали от Родины, в среде чужеродной, подчас враждебной, переполняются эмоциями, испытывают непреодолимое желание дать выход своим чувствам – тоске, горечи, страданию, одиночеству. Их переполняет желание выплеснуть всё накопившееся в душе: на холст в виде картины, в нотную тетрадь как музыкальное произведение или просто на бумагу как стихотворение. И подчас люди, далёкие от литературы и поэзии, создают сильные, интересные произведения. Живя в чужой стране, в окружении чужеродной культуры и языка, они, тем не менее, обогащают литературу родную, ведь созданные ими произведения являются достоянием всего народа.

Крымскотатарская эмиграционная литература как культурное явление на Балканском полуострове возникла уже достаточно давно. В ней наблюдалось множество ярких периодов расцвета и печальное затишье, однако интерес к

творчеству представителей литературной диаспоры проявляли скорее читатели, чем критики. И если анализ общелитературных процессов находил эпизодическое отражение в работах отдельных исследователей [4; 5; 13], глубокого детального осмысления жанровых, стилистических особенностей произведений не предпринималось. Без внимания остаётся и вопрос выявления основной тематики произведений и факторов, её определяющих.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Поэзия румынской диаспоры крымских татар уникальна по своей сути. Диаспора эта формировалась на территории, которая никогда не была истинно румынской – ни географически, ни в культурном плане. Добруджа, выступающая местом наиболее компактного расселения эмигрантов из Крыма, как будто отделена от всего Балканского полуострова рекой Дунай. Здесь царят свой климат, своя атмосфера.

Ещё Иса Халим Юсуф, родившийся в 1894 году в деревне Бульбуль (Румыния), писал:

Ey Dobruca, şanlı vatan.	Добруджа, родная, слушай!
Binlerce kahraman var sinende yatan.	На земле для нас места нет лучше.
Uğrunda canlarını feda etmiş	За тебя столько жизней отдали,
Son nefeste vatan diye veda etmiş.	Твоё имя, прощаясь, шептали,
Dünyayı tutmuşken şöhreti, şanı	Честь и слава героям Добруджи,
Uğrunda feda olmuş, bir taş kalmış nişanı.	Тем, что пали, сжимая оружие.
Etrafa bakınca görürüm her an	Вас здесь сотни и тысячи сотен,
Binlerce harabe var hepsi birer buhran.	На камнях тень от флагов полотен,
Anın için isterin ki seni şad edeyim	Предков доблестью воздух наполнен,
Uğrunda ben de canımı feda edeyim.	И любой, что в земле, славный воин.
Toprağına yüzümü süreyim	За тебя жизнь отдам я, как братья,

Uğrunda canımı feda edeyim.

Лишь в твоих упокоюсь объятых,

Çün senden başka vatani ben ne edeyim?

Разве родина есть где иная?

Sende doğdum, sende büyüdüm

Здесь родился, здесь рос

Isterim ki sende vefat edeyim [10].

И покой обрету – так мечтаю.

(перевод автора статьи)

Почти через столетие ему вторит Энвер Мамут, с нежностью обращаясь к Добрудже, месту, где жили его деды, где мать и отец были молоды и влюблены, где сам автор провёл детские годы, самые прекрасные и неповторимые:

Ay, Dobroca'm, tuwgan yer

Добруджа родная моя,

Dedelerim turgan yer

Здесь прадед стоял до меня,

Atam anam tuwgan yer

Отец мой и мать здесь росли.

Temel atıp turgan yer...

Не сыщешь роднее земли...

Ay, Dobroca'm, yaşil yer

Твои зеленеют края.

Dobroca'mday kayda yer?

Похожая где на тебя?

Babam kiyew bolgan yer,

Отец был жених, мою мать

Anam kelin bolgan yer.

Невестою здесь стал он звать.

Kindigimni kesken yer,

В Добрудже прошла жизнь моя,

Tatlı suwin işken yer

Вода – что шербет здесь в ручьях,

Oynap, külip ösken yer

Здесь игры и детский мой смех,

Yok dünyada sendiy yer... [12].

Добруджа прекраснее всех...

(перевод автора статьи)

Для человека, не знакомого с историей Добруджи и крымскотатарской диаспоры, такое положение вещей вызовет изумление, будет приравняться к

предательству родины исторической – Крыма. Насколько отличается от них, к примеру, стихотворение «Озбекистан манъа Ватан олмады» (Узбекистан мне родиной не стал) [1, с. 109], в котором Иса Абдураман передал чувства всех и каждого, пережившего депортацию:

Полвека жил, его теплом согретый от души,
Полвека ел здесь хлеб и соль, здесь фрукты хороши.
На память имя, славы след печатью прописал,
Востока свет, Узбекистан, моим родным не стал.

И в дождь и в снег мой друг узбек зайти ко мне спешил,
И в трудный час свой скудный хлеб он на двоих делил,
Стих Навои в моей душе родное пробуждал -
В устах дестан, Узбекистан, моим родным не стал...

Там часть меня, мои друзья, остались навсегда,
Полвека ждал, моя мечта звала меня сюда.
Поднялся я, собрался в путь, «Бог в помощь» прошептал,
Из песни стих, Узбекистан, моим родным не стал.

Ведь ждал меня родимый Крым, зелёный остров мой,
Тоска, любовь, вчера, потом – с ним связаны судьбой.
Среди камней и скал твоих здесь корень мой живой,
Хвала, я смог! Навек с тобой! В Крыму найду покой!..
(перевод автора статьи)

Тема родины – как исторической, так и фактической проходит через творчество всех без исключения поэтов крымскотатарской диаспоры Румынии. При этом наблюдается на первый взгляд парадоксальное объединение двух географически,

исторически, политически различных территорий «Добруджа» и «Крым» в одном понятии «Родина», и явление это по своей сущности уникально.

Степи Добруджи, абсолютно непригодные для земледелия, всегда вызывали интерес у кочевых тюркских племён, в частности, куманов (или половцев), предков современных крымских татар. Согласно историку Рашид ад Дину, в 1230-х годах монголы обратили свой взор на степи к северу от Чёрного моря, заселённые куманами, а также иными подвластными им кочевыми народами [6, с. 38–47]. После ряда неудачных столкновений с монгольской ордой куманы вынуждены были мигрировать частично на Кавказ, а частично в сторону Балкан, на территорию современной Румынии, Болгарии, Македонии и Венгрии [14, с. 167–168].

Они оказывали военную помощь правящим европейским монархам, принимали участие в походах, причём весьма удалённых. Жоффруа де Виллардуэн в своём произведении «Завоевание Константинополя» (*La Conquete De Constantinople*), посвящённом Четвёртому крестовому походу, пишет: «Иоаннис, король Блакии, шел на помощь тем, кто был в Андринополе, с огромным войском: он привел с собой блаков, и бугров, и чуть ли не сорок тысяч куманов» [3, с. 179]. Именно куманы в составе болгарского войска помогли одержать победу в сражении с рыцарями и пленить латинского императора Балдуина. Представители знати вступали в браки с семейством Палеолог, получали должности при дворе правителей.

Куманы появились на юго-востоке Балкан ещё задолго до анатолийских турок. Историки упоминают о куманах на территории Венгерского королевства, занимавшего в те времена значительную часть современной Румынии, ещё в XI столетии, а точнее – с 1078 года [9, с. 305].

После принятия половцами католичества на юго-востоке от Карпат было образовано Куманское католическое епископство, находящееся под венгерским протекторатом. Но после западного похода Батые компактно проживающие половцы были рассеяны по окрестным землям, где стали ассимилироваться среди местного населения.

Названия рек, имеющие тюркское происхождение, на территории куманского епископства встречаются редко, однако имена собственные, полученные от слова «куман» (coman/cuman), в этой области особенно распространены. За последние несколько десятилетий мужское имя Коман (Coman) с поразительной частотой использовалось в некоторых районах юго-западной Молдовы, около Вранча (Vrancea). Исследования, проведенные после Второй мировой войны румынским географом Ионом Кони (1902–1974), показали, что имя «Coman» было относительно распространенным, даже в качестве фамилии, в таких городах, как Odobesti, Focsani и Marasesti, а также в соседних деревнях. В этом же регионе часто встречаются такие имена и названия, как Comănici, Comăniță, Comănescu, все они происходят от основы «-coman». Другие имена собственные, имеющие тюркское происхождение, были зафиксированы в следующих регионах: Carabă, Caraman, Talaban, Bataragă, Berendel, Berindel, Carabăc [15, с. 441–442].

Количество крымских татар на территории Добруджи со временем лишь увеличивалось, поскольку местность эта оставалась наиболее приемлемой для миграций из Крыма, а вынужденных переселений в силу различных социально-политических причин было очень много. Пик эмигрантской активности выпадает на конец XVIII века, хотя и последующие волны миграций, раскидавших тысячи переселенцев по степям Добруджи, будучи не столь значительными, отличались печальной частотностью.

Миграции крымских татар имели место и ранее, хотя характер их вряд ли можно назвать добровольным. Исследователями выявлена эмиграционная активность в 1783

– 1800, 1804 – 1805, 1807, 1812, 1823, 1828 – 1829, 1853 – 1862, 1874, 1893, 1901 – 1902, 1905 гг. [7, с. 61]. Переселенцы направляли свой взгляд в сторону Османской империи, подчинившей себе практически весь Балканский полуостров.

Пути этих тюркских народов хоть и пересекались, но не сливались в единое целое, не смешивались.

Согласно

статистическим данным за 1900 год, население, к примеру, г. Меджидии

на 56% состояло из татар, румын же насчитывалось почти в два раза меньше – 30%, оставшиеся 10% являлись представителями иных народностей [11, с. 25].

Все покидавшие Крым уходили с болью в сердце и с уверенностью если не в скором, то, по крайней мере, в обязательном возвращении. Они не искали новой Родины, а стремились найти временное убежище, защитить свои семьи. Поэтому детям с колыбели прививали огромную любовь к Крыму, желание вернуться в родные места. Эта любовь была столь сильна, что передавалась из поколения в поколение, не уменьшаясь, не угасая.

Даже по прошествии столетия, сменив 3 – 4 поколения, крымские татары знали, кто они есть, откуда пришли. Им удалось сохранить родной язык, и сохранить его на высоте – в литературе. Далекое не каждая диаспора может похвастаться свободным владением родного языка всеми своими представителями при смене стольких поколений. Более того, владение родным языком не является обязательной составляющей понятия «диаспора».

Широкое определение диаспоры характеризует её как «сегмент людей, живущих за пределами родины» [13, с. 83]. Применяя данную дефиницию к общинам

национальных меньшинств на территории того или иного государства, исследователи указывают на следующие характеристики:

- 1) люди или их предки были рассеяны от "центра" к двум или более "периферийным" регионам;
- 2) они сохраняют коллективную память, образ родины или миф о ней;
- 3) они считают, что не могут быть полностью приняты новым обществом;
- 4) они считают родину своим истинным, идеальным домом и местом, в котором они или их потомки будут (или должны) жить, когда условия будут подходящими;
- 5) они полагают, что должны коллективно способствовать сохранению своей родины, ее безопасности и процветанию;
- 6) они продолжают так или иначе соотноситься с этой родиной [13, с. 83–84].

Как мы видим, сохранение родного языка не является обязательным условием существования диаспоры. А богатая, сильная литература, созданная представителями диаспоры – явление вообще уникальное. Феномен же диаспоры крымских татар, сформировавшейся на территории современной Румынии, бесспорен. По словам Йэлис Эроловой, научного сотрудника Этнографического института при Академии наук Болгарии, в Добрудже, являющейся частью как Болгарии, так и Румынии, не встретишь крымского татарина, который бы не владел родным языком [2, с. 3]. А плеяда выдающихся поэтов и писателей в условиях чужой реальности смогли создать настолько сильную литературу, что она была и остаётся известной далеко за пределами Добруджи: в Крыму, Турции, на Балканах.

Тематика поэтических произведений диктуется реалиями окружающего мира, духовными потребностями общества. И понятие «родина» неразрывно связано с понятием «родной язык» или даже «язык родины».

Так, понимание необходимости беречь и сохранять родной язык проявляется в достаточно частом обращении к теме «языка»: это и гордость от принадлежности к данному языковому сообществу, и нежелание допускать доминирующего положения иного языка (румынского либо турецкого) в условиях билингвизма. И, конечно же, осознание важности языка как элемента, формирующего «национальное

самосознание», выступающего связующим звеном между родиной исторической и фактической.

В особенности касается это современных поэтов, среди которых Невзат Юсуф, Энвер Мамут, Гуннер Ахмолла. Прекрасно владеющие и румынским, на котором свободно изъясняются и пишут, и турецким, поскольку получали образование именно на этом языке, они чётко разделяют понятия «язык государственный» и «язык родной», язык Крыма и Добруджи.

Oz tîlîmde yazaman

Пишу я на своём

Soñ zamanda, bîrköp eş dost

Смотрю вокруг – мои друзья

Şiir yazıp ketiyatır,

Стихами увлеклись.

Oz tîlînde sır yaza dep,

Мне ж говорят: «Ты на своём?»

Menden külîp öliyatır.

И смехом залились.

Külseler de, ölseler de

Смеются пусть, хоть лопнут пусть,

Oz tîlîmde yazayım,

Я выбрал свой язык.

Men kestane tuwılman ki

И, как каштан, менять кафтан

Kabıgıma kızayım?!

Я с роду не привык.

Oz tîlîmde sır yazgandan

И что пишу стих на родном,

Bîr kîmseden yalмайman,

Я вовсе не стыжусь,

Başka tîlde yazganlarınñ

А те, кто пишут на чужом,

Artlarından kalмайman.

Не задаются пусть.

Başka tîlde yazgannñ

У тех, кто пишет на чужом,

Sözî sözge uşamay,

Слова – не те слова.

Bir şaytanday maktana da

Пусть хвалят с ночи до утра,

Awzı sözden boşamay.

Нахвалятся едва.

Bek köp tïller bïlsem de
Oz tïlimdiy bïr gül yok,
Añayışlı, canga yakın
Onday tatlı bïr tïl yok.

Я знаю много языков,
Но мой родной навек
Услада сердцу и уму,
Цветок, что краше всех.

Ana tïlïn biysïnmegen
Ata anasın unitkan,
"Yok bo tïl!" dep ayta turıp,
Oz tamırım kurıtkan.

Коль ты не знаешь свой язык –
Отца и мать забыл.
«Что за язык? Такого нет!» –
Сказав, свой род убил.

Şundaylarga öz tïlïm men
Uşlı oklar atarman,
Çünki tïlïm Türk asıllı
Tatar tïlï Tatarman.

Кто так твердит, моим стихом
Проткну, будто стрелой,
Татарской крови чистой я,
Язык татарский мой.

Yeter, artık, kartlar, caşlar,
Oz tïlimiz men aytayık,
Başka tïlde sır aytkan köp
Bïz özimizge kaytayık!

Довольно, хватит, стар и млад,
Скажу, поймёт любой –
Писать чужим вы все горой,
Но лучше быть собой.

[12, с. 17]

(перевод автора статьи)

Тема героического прошлого – времён мудрых и справедливых правителей и процветания Крымского ханства – остаётся актуальной и для современной поэзии. Более того, она продолжает занимать значительное место в творчестве даже представительниц прекрасного пола – Неджубе Шукури, Яя Недждет, Нериман Ибраим, – преваляруя над интимной лирикой. Образ юноши – любимого либо воплощающего идеал мужской силы и доблести – неотделим от народа и его истории. Он всегда на коне, окрылён славой былых дней. Славой и Крыма, и Добруджи.

Значительное место отводится достаточно ёмкой, собирательной теме «татарство». Тема эта, хоть и нашла отображение в творчестве ярких поэтов Крыма – Амди Герайбая, Джемиля Керменчикли, Номана Челебиджихана, – имеет свою подоснову и своё специфическое развитие именно в эмиграции.

Зарождение национального движения крымских татар в Румынии началось, пожалуй, даже раньше, чем в Турции, а именно в конце XIX и связано с именем Мемета Ниязи, учителя, просветителя и поэта. Он сумел объединить вокруг себя крымскотатарскую молодёжь, вдохновил её идеями тюркизма и национального самоопределения, акцентируя внимание главным образом на образовании.

Мемет Ниязи родился в Добрудже, однако искренне мечтал служить на благо родины – Крыма, куда отправился в 1898 году. Попытки вести преподавательскую деятельность закончились плачевно, преследования со стороны царских властей заставили его ухать в Стамбул. Возвращение в Крым в 1900 году также оказалось кратковременным, в 1904 году он уже обосновался в Констанце, где работал сначала учителем, затем заведующим турецкой школы, а с 1914 года был назначен на должность учителя семинарии в городе Меджидия [16, с. 152–162].

Иными словами, его просветительская, патриотическая деятельность в Румынии развернулась ещё до создания в Стамбуле общества крымских студентов (1908) и подпольной организации «Родина» (1909), и вопрос самоидентификации крымских татар в Румынии стоял не менее остро.

Взаимосвязь и противопоставление понятий «тюрки» и «татары» в сознании крымскотатарских студентов отмечает турецкий исследователь Х. Кырымлы в монографии «Национальная самоидентификация и национальные движения крымских татар (1905 – 1916)». На основании схожести языка и культуры молодые люди признавали этнокультурную общность крымскотатарского и турецкого народов, но осознавали свою самобытность. Учёный отмечал, что население Османской империи называло их исключительно «татарами», причём местные жители слово это употребляли с отрицательным оттенком, что не могло не оставаться незамеченным крымскотатарскими студентами [4, с. 62].

Вот как трогательно и откровенно говорит о данной проблеме Мемет Ниязи в своём стихотворении «Curt süygisi» («Любовь к Родине»):

Gülsüm hanım, aruvçe qız
İstanbulda tuvğan edi.
Yaşı boldı altı-yedi.
Anasından sordı cañğız:
– Anam, Qırım qayday curttır?
Onda bolğan halq kimlerdir?
Dedi: – Qızım, biz tatarmız.
Qırım bizniñ curtımızdır.
Ceri-köki ter-temizdir,
Qırımında da bizler barmız.
Qartanaylar, qartbabaylar
Bizni kelir dep qaraylar.
Bildı Gülsüm tatarlığın,
Qırım degen curt barlığın.
Hayalinde onı süydi,
Körmedim dep candı küydi.
Mektepte bir arsız bala,
Ne qızara, ne utana,
Bir kün oğa tatar dedi,
Eriştirdi, eriştirdi,
Ağız burın tırıştırdı.
Başqa qızlar küle edi,
Bo zavallı qıza edi,
Em içinden cana edi [5, с. 33].

Жила в Истамбуле за морем -
Ей было лет шесть или семь -
Гульсим. И не знала там горя.
И Крыма не знала совсем.
«Скажи, моя милая мама,
Где Крым, а там кто-то живёт?»
«Из Крыма, из Крыма мы, дочка,
Татарский мы, крымский народ.
И нет ведь земли той прекрасней.
Там деды и прадеды ждут,
Когда же с чужбины далёкой
Ушедшие дети придут».
Узнала Гульсим, что татарка,
Узнала, что родина – Крым,
В груди стало тесно и жарко,
А Крым стал до боли родным.
Ведь в школе бесстыжие дети,
Накинувшись, как вороньё,
Без страха за это ответить
Татаркой дразнили её.
Смеялись и корчили рожи,
Не в силах по-детски понять,
Как больно и что невозможно,
Ту боль заглушить и унять.
(перевод автора статьи)

Следует отметить, что подобное положение вещей было актуально для Стамбула и Турции, но не имело места на территории Добруджи, которая в большей мере была «татарской», чем «турецкой» даже на момент вхождения в состав Османской Империи. Более того, эмигранты в плане национальной самоидентичности чувствовали себя в Добрудже более комфортно, чем их соотечественники на исторической родине, что само по себе парадоксально.

ВЫВОДЫ

Поэзия румынской диаспоры крымских татар уникальна по своей сути. Формировалась она на территории, которая никогда не была истинно румынской – ни географически, ни в культурном плане.

Тема исторической родины – Крыма – и родины фактической – Добруджи – проходит через творчество всех без исключения поэтов диаспоры. При этом наблюдается на первый взгляд парадоксальное объединение двух географически, исторически, политически различных территорий «Добруджа» и «Крым» в одном понятии «родина». Составляющие элементы понятия «родины» – земля, язык, богатая история – распространяются на обе названные территории, граница между которыми достаточно размыта.

Объяснением данному явлению служит специфика самого юго-восточного региона Балканского полуострова, политические и исторические процессы, происходившие здесь на протяжении многих столетий, оказавшие влияние на жизнь и культуры народов, как проживавших на данной территории, так и соседствующих с ней.

Список литературы

1. Абдураман И. Озбекистан манъа Ватан олмады / Иса Абдураман // Ёылдыз, 2017. – № 3 (237). – 128 с.
2. Бекирова З. Добруджада озь тилини бильмеген кырымтатарыны ич расткетирмедим / Зера Бекирова // Янъы дюнъя. – 2016. – январь. – С. 3.

3. Виллардуэн де Ж. Завоевание Константинополя / Жоффруа де Виллардуэн. – Москва : Центрполиграф, 2013. – 255 с.
4. Кангиева Э. Крымоведение на страницах тюркоязычных периодических изданий крымскотатарской диаспоры / Э. Кангиева. – Симферополь : СГИ, 2007. – 424 с.
5. Къуртумеров Э. Э. Къырымтатар иджрет эдебияты. Окъув къулланмасы / Э. Э. Къуртумеров, Т. Б. Усеинов, А. М. Харахады. – Акъмесджит : Къырымдевокъувпеднешир, 2002. – 256 с.
6. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / ад-Дин Рашид. – М. ; Л : АН СССР, 1952. – Том 2. – С. 38–47.
7. Сейдаметов Э.Х. Краткая история образования крымскотатарской диаспоры на территории Румынии // Культура народов Причерноморья, 2011. – № 199. – С. 60- 62.
8. Edip Ö. Dobruca'da Türk-Tatar Basınının Tarihçesi / Ö. Edip // Renkler. – Bucureşti, 1992. – S. 143–147.
9. Florin Curta. Southeastern Europe in the Middle Ages, 500-1250 / Curta Florin. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2006. – 496 p.
10. Hilim Yusuf Isa. Ey Dobruca [электронный ресурс] / Isa Hilim Yusuf // Türkiye Dışındaki Türk Edebiyatları Antolojisi. – Режим доступа <http://ekitap.kulturturizm.gov.tr/Eklenti/11619,isahalimyusufpdf.pdf?0>. – (дата обращения 30.11.2018).
11. Ilie Claudia. Situatia demografică a tâtarilor din medgidia (1856-1913) / Claudia Ilie // Caş, January 2016. S. 25.
12. Mahmut Enver. Ay, Dobroca'm, tuwgan yer / Enver Mahmut // Renkler. – Bucureşti, 1987. – S. 17.
13. Safran William. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return / William Safran // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. – University of Toronto Press, 1991. – vol. 1, no. 1 (Spring). – P. 83–99.
14. Spinei Victor. 1943– The Romanians and the Turkic nomads north of the Danube Delta from the tenth to the mid-thirteenth century / by Victor Spinei // East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450. – Leiden, 2009. – Vol. 6. – 545 p.

15. The other Europe in the Middle Ages. Avars, Bulgars, Khazars and Cumans // East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450. – Brill Academic Pub., November 15, 2007. – v. 2. – 494 p.
16. Vuap-Mucanu Şükran. Mehmet Niyazi, Dobruçalı Tatar Şairi / Şükran Vuap-Mucanu // Renkler. – Bükreş : Kriterion Yayınevi, 1987. – P. 152–162.

References

1. Abduraman I. Ozbekistan Mana Vatan Olmady [Uzbekistan Was not Motherland for Me]. Yyildyiz, 2017, № 3 (237), 128 p.
2. Bekirova Z. Dobrudjada Oz Tilini Bilmegen Kyirimtatoryinyi Hich Rastketirmedim [I Have not Met a Dobruja Born Crimean Tartar Who Did not Know His Native Language]. Yanyi dyunya, 2016, January, p. 3.
3. Edip Ö. Dobruca'da Türk-Tatar Basınının Tarihçesi [History of Turk–Tartar Press in Dobruja]. Renkler, Bucureşti, 1992, pp. 143–147.
4. Florin Curta. Southeastern Europe in the Middle Ages, 500-1250, Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2006, 496 p.
5. Hilim Yusuf Isa. Ey Dobruca. Türkiye Dışındaki Türk Edebiyatları Antolojisi. Available at: <http://ekitap.kulturturizm.gov.tr/Eklenti/11619,isahalimyusufpdf.pdf?0>. (accessed 30.07.2018)
6. Ilie Claudia. Situatia Demografică a Tâtarilor din Megidia (1856-1913) [Demographical Situation in Megidia (1856-1913). Tatars] Caş, January 2016, p. 25.
7. Kangieva E. Kryimovedenie na Stranitsah Tyurkoyazyichnyih Periodicheskikh Izdaniy Kryimskotatarskoy Diasporiyi [the Crimea Study in Periodical Press of the Crimean Tartar Diaspora] Simferopol, SGI, 2007, 424 p.
8. Kurtumerov E. E. Kyirimtatar Idjret Edebiyatı [Crimean Tartar Foreign Literature] Akmesdjit, Kyirimdevokuvpedneshir, 2002, 256 p.
9. Mahmut Enver. Ay, Dobroca'm, Tuwgan Yer [Hey, Dobruja, Nativa Land] Renkler, Bucureşti, 1987, p. 17.
10. Rashid ad-Din. Sbornik Letopisey [Compilation of Chronicles] Moscow-Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1952, Vol. 2, pp. 38–47.

11. Safran William. *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return*. *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, University of Toronto Press, 1991, vol. 1, no. 1 (Spring), pp. 83–99.
12. Seydametov E.H. *Kratkaya Istoriya Obrazovaniya Kryimskotatarskoy Diaspory na Territorii Rumynii* [Short History of Crimean Tartar Diaspora Formation in Romania]. *Kultura Narodov Prichernomorya*, 2011, № 199, pp. 60-62.
13. Spinei Victor. *1943– The Romanians and the Turkic nomads north of the Danube Delta from the tenth to the mid-thirteenth. East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450*, Leiden, 2009, Vol. 6., 545 p.
14. *The Other Europe in the Middle Ages. Avars, Bulgars, Khazars and Cumans. East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450*, Brill Academic Publ., November 15, 2007, vol. 2., 494 p.
15. Villarduen Joffrua de. *Zavoevanie Konstantinopolya* [the Conquest of Constantinopol]. Moskow, Tsentrpoligraf, 2013, 255 p.
16. Vuap-Mucanu Şükran. *Mehmet Niyazi, Dobruçalı Tatar Şairi* [Mehmet Niyazi, Dobruja Born Poet]. *Renkler, Bükreş: Kriterion Yayınevi*, 1987, pp. 152–162.

SEMANTIC FILLING OF THE HOMELAND CONCEPT IN THE WORK OF CRIMEAN TATAR DIASPORA POETS

Bekirova O.V.

The article analyzes the emergence and development of literature, poetry in particular, of the Crimean Tatar diaspora in Romania and determines the influence of the geographical, political and ethnic components on the main theme in poetry, the formation of a special worldview of several generations of migrants living in Dobrudja. An attempt is being made to find an explanation for the dualistic perception of the “motherland” concept in the works of diasporas’ poets.

The theme of motherland, both historical, the Crimea, and actual, Dobrudja, runs through the work of all poets of the Crimean Tatar diaspora in Romania, without exception. At the same time, there is a seemingly paradoxical unification of two geographically, historically, politically different territories of “Dobrudja” and “Crimea” in one concept “Motherland”, and this phenomenon is unique.

The article, for the first time, provides translation of some poetic works of the most significant authors, whose poetry was not previously available to the Russian-speaking reader.

Keywords: Romanian diaspora, Crimean Tatar emigration literature, Dobrudja, Crimea, homeland.